

Владимир Крупин

«И НЕ ПОГИБНЕТ МАТЬ-РОССИЯ...»

Великорецкий Крестный ход

Это строчка из стихотворения Анатолия Гребнева, с которым мы долгие годы, начиная с 1990-х, ходили на Великорецкий Крестный ход. Написано поэтом в 1993 году.

*Зачем иду я, просветлённый,
среди большой толпы людской
И за Крестом, и за иконой с любовью, верой и тоской?
Зачем я вглядываюсь в лица, как будто я хочу узнать
Родного брата или сестрицу, иль похороненную мать,
Зачем я слушаю молитвы и подпевать стараюсь им?
Я чувствую, что все мы слитны
Единым сердцем вместе с Ним...*

Тогда нас было двести человек, и за неделю Крестного хода мы все друг друга знали. Мы ещё застали легендарную Маргаритушку, которая прошла этим ходом семьдесят раз. О, как помню её крестоходский катехизис: «Меньше есть, меньше спать, меньше говорить, больше молиться!». Отлично помню силу её молитвы. Всегда рассказываю, и сейчас расскажу подлинный случай. Мы идём третий день. Жара египетская. С нами и деточки. Идём по лесу – жара стихает, но ожидают злобно жужжащие кровососущие насекомые. Выходим на взгорье, опять обливаемся потом, еле ноги переставляем. На белёсом небе ни единого облачка. Женщины просят: «Маргаритушка, матушка, попроси ветерка». Маргаритушка идёт, упрямо склоня голову, неприступная для просьб. «Ишь, – повышает она голос, – санаторию захотели! Грешить-то погоду не выбирали!» – «Так не для себя же, для деточек, жалко их». И вот Маргаритушка, а ходили мы тогда без священников, командует: «Молитесь со мной!» – и начинает «Отче наш». Поём за ней. И вот – я свидетельствую – на небе появляется туча, задёргивает солнце, приходит прохладный ветерок. Зелень

свежеет, жаворонок зазвенел, все оживают. Ребятишки бегут, опережают взрослых, срывают цветочки. И взрослые радуются вместе с детьми. Маргаритушка даёт малую передышку, но минут через пятнадцать-двадцать сурово говорит: «Ну, хватит!». И – будто не было ни тучи, ни ветерка, опять жара и жара, а в ближайшем лесу ждут другие тучи, тучи комаров, оводов и другой крылатой насекомости. Маргаритушка и тут назидает: «Что вы их прогоняете, они целый год ждали, надо и их пожалеть».

Да, двести человек шло, а сейчас идёт много десятков тысяч крестоходцев. Без преувеличения идёт вся Россия: Сибирь, Поволжье, Урал, Центральная Россия, Крым. Из Москвы несколько полных вагонов. И много из нового Зарубежья.

Уже тридцать пятый раз идёт давняя моя знакомая Наталья Ильинична. Сравнивает Крестный ход нынешний с прошлогодним:

– Тогда было тяжелейшее испытание: не дожди, а ливни, по колено в глине и в грязи. С внучкой шла. Холодные ветры. Нынче, не в пример, легче.

Идёт рядышком Маша, выпускница московской школы. Приехала с мамой – режиссёром, снимающей Крестный ход для телеканала «Радость моя». Маша идёт легко, её всё восторгает: и река крестоносцев, и красота природы. Говорю ей: «Теперь уже всегда будешь помнить о том, что третьего июня каждого года, до скончания веков, всегда начинается Крестный ход и всегда будешь надеяться пойти на него».

Узнаёт меня старуха, с которой лет тридцать назад ходили вместе. Оказывается, мы тогда говорили о понятии ближнего. «Ближний – это же не только родня, это тот, кому нужна помощь. Правильно, брат?» – «Правильно, сестра».

Идёт опять же давний знакомый, альпинист, поднимавшийся даже на семитысячники, поэт, верхолаз Борис Борисов. Вспоминаем, как он устанавливал Крест на куполе возрождаемой церкви и как злобствующий сатана напустил ураганный ветер. Мы внизу держали верёвки, на которых поднимали Крест, читали молитвы Кресту. Вспоминаем ещё живых из нашей бригады и уже ушедших. А ещё мы с Борисом устанавливали Крест на истоке нашей любимой Вятки.

А вот нынче снова иду. Но иду, как уже в последнее время, только первый переход до макарьевской Троицкой церкви. Это километров семь. Но и их хватает, чтобы вновь

и вновь ощутить и усталость от ходьбы, и радость от участия в Крестонесении. То тут, то там раздаётся возглас: «Христос Воскресе!». И дружный ответ, в котором все хором единодушно утверждают: «Воистину Воскресе!».

Много деточек, многих даже на руках несут. Это уже готовятся будущие бойцы за правое дело, за власть Христа над Россией. Идут молодожёны, то есть пока не молодожёны, жених с невестой. Залюбуешься: такие красивые, прямо светящиеся: «Нас батюшка благословил до венчания сходить на Крестный ход». Идёт с двумя сыновьями молодой бородастый отец. В чём-то назидает наследников. Самый младший, лет четырёх, взмахивает ручонками: «Да ты это уже сто раз говорил». Старший, лет десяти, говорит братику: «Ничего, не вредно и сто раз послушать. А чего это ты ничего не несёшь? Пап, зачем ты у Саньки рюкзак взял? Избаловать хочешь?».

Как всегда, много общих молитв, Особенно эта. Братья и сестры поочерёдно, под ногу, в такт движения, поют: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас». Потом сёстры: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас». И опять братья. Идти становится легче, и возникает единство молитвы, взывания к Господу о помиловании России, ниспослании победы нашим воинам. Да и у каждого из идущих свои надежды на помощь от Господа. Молятся об ушедших, о живущих, о разрешении возникших проблем. Ведь как говорится: «В каждом доме горя по кому». Есть это и на украинском: «Каждая хата горем напхата».

Да, Господь не обещал нам рая на земле, но дал земное время для того, чтобы стать достойными селений праведных.

Нынешний ход замечателен тем, что, в сравнении с прошлыми годами, много идёт мужчин, молодых особенно. Идут группами и поврозь. Многие в камуфляже. Двое, познакомились, Николай и Алексей, в отпуске, из окопов войны. Бодрые, бравые, красивые. «Нам отпуск хотели ещё в марте дать, но мы просили, чтобы на июнь. Мы же вятские, знаем про Великоорецкий ход».

На первой остановке садимся, как всегда, прямо на землю. Своя, святая, великорусская. Приникаешь к ней, родной до умиления. Вспоминаешь былинное о богатырях, обретающих силы в борьбе от Матери-сырой земли. Запахи такие, что не передать. Восходящая трава, молодая трепещущая

листва. Небо с беленькими облачками, и на нём птицы, обеспокоенные обилием людей.

В церкви Акафист святителю Николаю Мирликийскому. Не протолкнёшься. Горы записок о здравии и о упокоении. Ладанное благоухание. Согласное пение хора и молящихся. «Радуйся, святителю Николае, преславный чудотворче!».

Все дни Крестного хода я мысленно шёл с крестоносцами, знаю по памяти, где они в какой час. И ночью, в два часа начала нового дня, в котором 17–18 часов будет отдано движению, просыпаешься, будто кто будит, и звонишь на Крестный ход знакомым.

– Как всё, слава Богу, – голос учительницы Татьяны Григорьевны. – Николушка с нами. Стало жарко – он посылает лёгкое окропление прохладой, стало холодно – солнышко сразу греет. Ноги устали – сразу видишь молодые листочки подорожника, которыми обувь выстеливаешь, и ногам легко. И в Медянском бору нет нынче таких океанских луж, какие были, и в Медяны в гору всегда еле шли, а тут прямо взлетели.

Ликует в телефоне голос и другой крестоходки, тоже учительницы, Татьяны Васильевны:

– Слава Богу, слава Богу, слава Богу! Нисколько не устали! Да дружно, да с молитвой, всё бы шли и шли.

Раньше ходили, много ходили и любопытные иностранцы. Пытались понять, как это: неделю люди идут, все измучены, искусаны, недосыпали, недоедали, ноги в кровь истёрты, а закончился Крестный ход – и все прямо плачут, что закончился. И скорее бы этот год прошёл, чтобы снова идти, снова молиться в этой школе молитвы и любви к Богу, друг ко другу, к России. Врач Нина Аркадьевна, загоревшая, как и все, за эти крестоносные дни, говорит:

– Сказали бы, что надо прямо сейчас заново идти, тут же бы пошла!

И ещё их, иностранцев, полное непонимание, что такое Крест Христов для нас. Наталья Ильинична рассказала как раз о том дне, когда мы с Борисом водружали Крест. А до того церковь была обезглавленной. Тот ураган, что сопротивлялся его вознесению, мешал и трудникам, как зовут крестоходцев. Устали, еле шли. И вдруг увидели – Крест! «Крест, Крест!» – понеслось по колонне. И все вострепнулись, подтянулись, повеселели, запели: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!..». Иностранец ничего не понял, но видел общую радость,

оживление. Почему? «Так Крест же!» – показывали ему.
«И что?» – «Крест!».

Нет, ничего он не понял, европеец. Да и не поймут они, пока не вернутся ко Христу.

Жалко их.

А нам ходить и ходить своими крестными путями.

*И вечно будет жить Россия,
Пока с Крестом из года в год
Идёт, идёт в места святые
Великорецкий Крестный ход!*